

Цин Хуань была не из тех, кто любит сердиться на гостей. У этой девушки был яркий и веселый характер, поэтому, когда Юй Цзинь Нянь увидел, как она рассердилась, он догадался, что второй мастер Ян должен был сказать нечто большее.

Он немного успокоил Цин Хуань и сказал:

- Не сердись. Я пойду и посмотрю.

Когда он дошел до главного зала ресторана, он на самом деле услышал, как кто-то ругается:

- Черт, что за дерьмовая забегаловка. У меня болит спина... Эта сука, фу. Что, черт возьми, ты дала мне выпить? Ну же, кто-нибудь! Я не уверен, что смогу встать сам.

Юй Цзинь Нянь верно догадался об этом. Второй мастер Ян действительно сказал нечто большее. Когда Цин Хуань открывала ресторан, она увидела, что он проснулся. Хотя она много слышала о нем, когда была в «Павильоне Ицуй», она видела его лишь однажды издали. Она и не подозревала, что этот мужчина был не только похотливым, но и также не стеснялся нецензурных выражений. Когда он проснулся, то поднял много шума. Сначала он жаловался на головную боль, а затем на обморок. Он был постоянно чем-то недоволен. Видя, что она не торопится обслужить его, он хлопал по столу и швырял скамейки.

Цин Хуань боялась, что люди узнают в ней девушку из «Павильона Ицуй», поэтому она всегда использовала непрозрачную вуаль, чтобы закрыть свое лицо, и говорила, что она слишком уродлива, чтобы показываться на глаза. Завсегдатаи, которые хорошо ее знали, называли ее «Леди из лапшичной».

Сегодня, увидев изящную фигуру Цин Хуань, Ян Цай притворился недовольным чаем, и попытался насильно приподнять вуаль, чтобы увидеть ее лицо. Естественно, она отказалась, несколько раз увернулась и попросила его вести себя прилично.

Ян Цай привык запугивать людей, полагаясь на богатство, и когда он увидел, что Цин Хуань не подчиняется его желаниям, он подошел и попытался заставить девушку, и это вызвало такой шум, что гости, которые планировали прийти в ресторан на завтрак, не осмелились войти, и все они собрались у входа, наблюдая за шоу.

Не то чтобы Цин Хуань боялась его. В конце концов, каких людей она не видела в «Павильоне Ицуй»? Но когда Ян Цай не смог схватить девушку, он начал обвинять лапшичную, что это грязная забегаловка, полная призраков, которые отравили его чай, вызвав у него обморок и головокружение.

Цин Хуань была так зла, что убежала в заднюю часть ресторана, чтобы пожаловаться Юй Цзинь Няню.

Когда Юй Цзинь Нянь поднял занавеску и вышел, он услышал, что рот второго мастера Яна все еще извергает дерьмо. А тем более зная, что у него были злые намерения в отношении их маленькой Цин Хуань, даже такой добродушный человек, как Юй Цзинь Нянь, не мог этого слушать. Если бы это была дочь обычной семьи, она бы заплакала от стыда и гнева. Цин Хуань могла терпеть его так долго лишь благодаря щедрости ее сердца.

Если бы кто-то назвал его так, он бы быстро отправился в мешок! Он думал, что семья Ян богата и состоятельна, почему они родили такого некультурного сына?

Ян Цай был толстокожим, как кирпич. Он также являлся человеком с небольшими способностями и мог вымещать свою злость только на других. Он поднял ногу, чтобы опрокинуть стол перед собой, но у него сильно кружилась голова, а в глазах помутнело. Как только он поднял ногу, Юй Цзинь Нянь быстро пнул стол первым и сдвинул его с места.

Второй мастер Ян не ожидал, что ударит в воздух, поэтому он некоторое время раскачивался влево и вправо и наконец упал на спину, хлопнувшись ягодицами по земле и охнув от боли. Он был таким худым и костлявым, что кончики его костей вдавились в плоть.

Даже Юй Цзинь Нянь почувствовал его боль.

Юноша улыбнулся и сказал:

- О, второй мастер Ян. Вы чувствуете себя плохо? Хотите, я вызову для вас врача? Но наш небольшой ресторан находится в отдаленном районе. Боюсь, что потребуется много времени, чтобы вызвать врача из Восточного города. Сейчас уже зима, и земля холодная. Не хотите ли вы сначала купить футон, чтобы вам было удобно сидеть?

У Ян Цая уже кружилась голова, а после ругани она кружилась еще больше. Он прикрыл рот и долго чувствовал себя неловко, прежде чем сосредоточился, чтобы посмотреть на говорящего

Ян Цай увидел, что молодой человек, с которым он разговаривал, тоже очень красив, даже лучше, чем девушка до этого. Он открыл рот и оттуда снова полились оскорбления:

- Та шлюха сбежала... Но вот появился красавчик. Надеюсь, ты поумнее. Быстро помоги мне лечь в постель, сделай массаж ног и помассируй мне голову... буэ...

Он не закончил свое предложение, как его скрутил рвотный спазм. Он ничего не ел со вчерашнего дня, с тех пор, как вчера отправился на гору, так что его не могло вырвать, даже если бы он захотел. Его лицо стало еще желтее, как увядший старый овощ.

Почему некоторые люди ничему не учатся? Кто вчера до потери сознания испугался нескольких листков бумаги и всю ночь провалялся в обмороке? А теперь ты снова притворяешься мужчиной?

Юй Цзинь Нянь оглядел его с ног до головы, а затем повернулся и пошел на задний двор. Он вернулся с чашкой сахарной воды в руках. Старый извращенец лежал на земле и кричал в агонии. Юноша снова дал ему пощечину и позвал кого-то снаружи:

- А, господин монах в белом. Не хотите ли зайти поесть?

Услышав слово «монах», Ян Цай задрожал всем телом. Он тут же вскочил и выбежал на улицу. Только когда он подошел к двери и увидел, что монаха в белом одеянии нигде нет, он понял, что его обманули. Он был готов к новому припадку ярости, как вдруг с его лацкана упал обрывок цветной бумаги, с которого смеялся призрачный ребенок.

Он был так напуган, что задрожал от страха и принялся рвать на себе одежду, боясь, что мальчик-призрак мог залезть внутрь. В этой суматохе он споткнулся о порог двери и выпал прямо наружу.

Он не чувствовал себя так плохо, когда находился внутри, но теперь он оказался на улице, его одежда была в беспорядке, тощее тело наполовину обнажилось, а лицо исцарапали уличные камни. Он был действительно смущен. Не осталось никаких признаков богатого джентльмена.

Кто-то из стоявших рядом узнал его и спросил с небольшой улыбкой:

- Разве это не второй мастер семьи Ян?

- Да, а почему он так выглядит?

- Кто-то выгнал его?

Эти слова ужалили Ян Цая и заставили его уши гореть. Он хотел встать, но ноги почему-то ослабли, а в глазах потемнело. Он корчился на земле, как хромая креветка, но не мог подняться, как будто что-то поймало его в ловушку. Он слышал, как вокруг разговаривали люди, шумела улица, но не мог пошевелиться.

Теперь он не мог поднять голову и хотел лечь на землю и притвориться мертвым.

В это время пришли слуги семьи Ян. Они всю ночь обыскивали город и решили, что второй хозяин снова пошел в ресторан или бордель. Они обыскали все цветочные заведения в городе, но так и не смогли найти своего хозяина. Они были так расстроены, но потом нашли его на улице без одежды и в неопрятном виде.

Одновременно и счастливые, и печальные, они поспешно сказали:

- Второй господин! - а потом принялись бранить толпу, - Что вы смотрите? Не узнали нашего

второго мастера?

Они боялись, что никто не узнает Ян Цая.

Ян Цай был так зол, что хотел ударить их по лицу, но у него не было на это сил. Он мог только ворчать на земле.

Два охранника подошли и подняли его за руки. Они все равно не могли расслышать, что бормотал Ян Цай, поэтому отнесли опозоренного второго мастера домой.

- Второй мастер, приходите за лапшой в следующий раз! - Юй Цзинь Нянь смотрел, как эти трое уходят, ругаясь и проклиная. Он прислонился к двери и рассмеялся.

Цзи Хун также взглянул на них. Он подумал, что молодой человек использовал какой-то мягкий наркотик со вторым мастером Яном. В конце концов, он был свидетелем того, как молодой человек протягивал ему чашку с чем-то, после чего второй мастер не мог пошевелиться, поэтому он спросил:

- Что ты сделал?

- Как я мог что-то сделать? - Юй Цзинь Нянь поднял с земли разноцветную бумагу и выбросил ее, равнодушно усмехнувшись, - С ним все в порядке. Посмотри на его увядшее лицо. Я не знаю, сколько дней он не ел нормально. Прошлой ночью он был так напуган, что пробежал несколько улиц. А сегодня утром он был такой сердитый, орал и крушил мебель. Откуда у него возьмутся силы? Он заслужил это!

Говоря прямо, он был просто голоден и у него был низкий уровень сахара в крови.

Но Юй Цзинь Нянь, по крайней мере, дал ему чашку сахарной воды. Он не хотел, чтобы второй мастер впал в шок и потерял сознание из-за гипогликемии. Но пройдет чуть больше получаса, когда чаша с сахарной водой подействует, а до этого будет головокружение, тошнота и помутнение в глазах.

После ухода мастера Яна клиенты входили один за другим в лапшичную.

Цин Хуань только что разозлилась и была не в лучшем настроении, поэтому Юй Цзинь Нянь попросил ее поработать на задней кухне, чтобы прийти в себя, а сам пошел навести порядок в общем зале.

Когда Юй Цзинь Нянь выкрикнул «Монах в белом», покупатели в ресторане заговорили о вчерашнем происшествии. К удивлению Юй Цзинь Няня оказалось, что за одну ночь все в округе видели этого монаха в белом одеянии. К утру распространились самые невероятные слухи. Все началось с того, что с неба без видимой причины упал туман. При каждом

пересказе к истории добавлялось еще больше топлива и уксуса, так что в конце концов она полностью потеряла свой первоначальный вид.

Юй Цзинь Нян наострил уши и прислушался к болтовне. Посетители ресторана выкладывались до предела. Когда один из них рассказывал об этом монахе в белом одеянии, вскоре появлялся другой, чтобы подтвердить эту историю. В качестве доказательств они приводили личные истории своих тетюшек и дядюшек. Эффект, вероятно, был эквивалентен «двоюродный брат второго дяди моей тети из семьи бабушки видел собственными глазами, как этот монах поймал злого духа!»

Кажется, если бы Юй Цзинь Нян вышел сегодня утром поприветствовать гостей и не заговорил о популярной нынче теме монаха в белом одеянии, он выглядел бы немодным деревенщиной, который даже не знает, о чем разговаривать с людьми.

Все это просто смехотворно.

И согласно этим рассказам монах в белом одеянии был бодхисаттвой, обладающим способностью взлететь на небо и погружаться под землю. Он мог делать все и вся. Он был живым Буддой, который мог совершить все эти добрые дела за одну ночь без сна. В конце этой истории все обедающие закончили словами «верховный монах» и «Божественный монах», не забывая обильно добавлять фразу «Будда Амитабха», чтобы показать свою преданность, а затем собрались вместе, чтобы полюбоваться тремя или пятью медными монетами, которые божественный монах в белом одеянии дал для защиты от злых сил. Некоторые даже повесили медные монеты на талию, чтобы похвастаться перед другими.

Такие слухи могут широко распространяться, что непосредственно связано со скучной и неинтересной жизнью простых людей. Поэтому всякий раз, когда есть что-то новое, о чем можно рассказать, они воспользуются этим и хорошо проведут время после чая и ужина.

В предыдущей жизни Юй Цзинь Няна, в век информационного взрыва, такая новость в одно мгновение затерялась бы среди других.

Юй Цзинь Нян взглянул на их монетки Хуашацянь и подумал: если бы эти люди знали, что монах в белой одежде, о котором они говорили, насыпал для него целую корзину денег, интересно, как бы они отреагировали?

Но, естественно, Юй Цзинь Нян не настолько страдал от праздности и не был заинтересован в распространении таких недостоверных слухов. Он не хотел прослыть отвратительным баловнем судьбы и вызывать зависть, поэтому всякий раз, когда кто-то заговаривал с ним об этом, он улыбался и говорил: «Угу, угу», ничего особо не комментируя, и у него это очень хорошо получалось.

Когда он закончил обслуживать первую волну покупателей, то поспешил обратно на кухню и достал приготовленный на пару пирог с пятью специями. Пирог пропарился как раз нужное время. Если бы Юй Цзинь Нян пришел чуть позже, пар от крышки впитался бы обратно в

пирог, что было бы очень жаль.

Почувствовав запах свежеприготовленного риса, он напевал мелодию, нарезая и раскладывая пирог с пятью специями, и отложил его в сторону, чтобы он немного остыл, прежде чем подать его Цзи Хуну на пробу.

Аромат лекарственных трав, риса и сладости был настолько гармоничным, что Юй Цзинь Нянь не мог не откусить кусочек, когда держал его в руке.

Поскольку китайские травы, входящие в состав пирога из пяти специй, в основном тонизируют, вместо грубого и горького зеленого чая, который по своей природе является прохладным, он приготовил другой напиток с финиками и черным астрагалом, который также укрепляет селезенку и почки.

Напиток из черного астрагала готовится из 10 или 20 больших китайских фиников, половины льяна черных бобов и половины льяна астрагала, которые разбавляются водой и употребляются как чай. Он может разогреть ци и кровь, и словно специально создан для такого болезненного человека, как Цзи Хун, который страдает от недостатка всего.

Золотые яйца все еще варились в кастрюле, поэтому он попросил Цин Хуань присмотреть за ними, а сам с большим энтузиазмом отправился доставлять пирог Цзи Хуну.

Цзи Хун не знал, что в представлении молодого человека он страдал от «недостатка всего». В данный момент он стоял в прихожей между дверями и с кем-то разговаривал. Его собеседник был одет в коричневую и серую одежду и, судя по всему, был дневным доставщиком. Перекинувшись несколькими словами и улыбнувшись, Цзи Хун ушел с ним, направляясь к выходу из ресторана.

Дневной доставщик был разновидностью лакея, который приносил почту. Вся доставка в то время осуществлялась лошадьми, водой или быстрыми ногами. Говорят, что такой доставщик мог пробегать по 400 миль в день, преодолевая стихии, ветер и дождь.

Изначально почтовая станция была лишь агентством правительства по доставке писем и откуда приходили рукописи официальных отчетов. Но в наши дни, поскольку сейчас не время войны, власти были не так строги в управлении, поэтому эти почтовые отделения работали в частном порядке с местной знатью и богатыми людьми, чтобы выполнять для них поручения.

Когда Юй Цзинь Нянь вышел, чтобы поискать Цзи Хуна, он увидел, что они разговаривают друг с другом на улице. Доставщик передал Цзи Хуну какую-то рукопись, много чего сказал, а потом взял деньги и ушел с улыбкой на лице.

Цзи Хун прочитал рукопись и убрал ее в рукав. Повернув голову, он увидел стоящего в дверях Юй Цзинь Няня, но никак особенно не отреагировал. Когда он вернулся, он естественно поднял руку и коснулся шеи Юй Цзинь Няня, посмотрел на тарелку с едой в его руках и

сказал:

- Это для меня? Идем на задний двор.

Юй Цзинь Нянь последовал за Цзи Хуном на задний двор, неся пирог из пяти специй и чай с финиками и астрагалом. Несмотря на то, что доставщик был маленьким служащим, которого едва ли можно назвать чиновником, Юй Цзинь Нянь видел, как покорно он выглядел перед Цзи Хуном. Этот мужчина был не просто холоднокожим красавцем, он был настоящим столичным дворянином, но теперь тигр упал с горы и подвергся издевательствам собак*.

(ПП: Метафора заключается в том, что могущественные люди потеряли свою власть или преимущество.)

- Разве я не должен был это видеть? - спросил он, потирая нос.

Цзи Хун не ответил, но взял молодого человека за руку и притянул к себе, поглаживая и обнимая его.

Сначала он отломил небольшой кусочек пирога с пятью специями - хотя только что вынутый из кастрюли пирог уже немного остыл из-за того, что он ждал разговора с доставщиком, это не повлияло на его мягкую, пушистую текстуру и целебный аромат. К тому же он был сделан руками самого юноши. Даже если бы Цзи Хуну пришлось грызть лед и глотать снег в глухую зиму из его рук, он с удовольствием съел бы все, не говоря уже о такой вкусной выпечке.

Цзи Хун откусил кусочек, нашел его очень вкусным и спросил:

- Как это называется?

- Пирог с пятью специями, - ответил Юй Цзинь Нянь, внимательно глядя на него. Он описал ингредиенты, используемые в пироге, и серьезно сказал, - Он сделан из порошка женьшеня, белого атрактилодеса, пории, риса Яньчоу и других ингредиентов на воде с сахаром, фенхелем и лакрицей. Вкусно?

- Мм, - небрежно сказал Цзи Хун. Затем он отломил еще один маленький кусочек и поднес его ко рту юноши, - Ты тоже можешь попробовать.

Юй Цзинь Нянь послушно открыл рот и слизнул пряный пирог с пальцев Цзи Хуна. Мягкий кончик его языка провел по слегка прохладным пальцам, отчего они слегка задрожали. Цвет глаз Цзи Хуна мгновенно стал глубже. Он не отнял облизанный палец, вместо этого он еще на дюйм углубился в рот юноши. Кончик его пальца коснулся озорного язычка и слегка надавил на мягкую маленькую штучку.

Он увидел, как глаза молодого человека слегка сузились, а затем внезапно расширились. Цзи

Хун поймал руку, которая пыталась дотянуться до его рукава и вытащить рукопись, и сжал ее в своей ладони со счастливым выражением лица. Он укорял его с полублагосклонным, полууничижительным выражением:

- Маленький шпион, когда ты научился соблазнять и обольщать других?

Видя, что его «трюк» раскрыт, Юй Цзинь Нянь прикусил указательный палец Цзи Хуна, сжал его между зубами и невнятно сказал:

- Тогда тебе придется столкнуться с этим.

Впрочем, он сжал зубы не слишком сильно. Цзи Хун увидел его разъяренный взгляд и позволил ему оставить тонкий круг красных следов на костяшках пальцев. Затем он достал из рукава рукопись и улыбнулся:

- Тебе незачем шпионить. Я просто купил рукописную газету, чтобы следить за ситуацией в столице. Речь идет только о назначениях, увольнениях, переводах, вознаграждениях и наказаниях. Здесь не на что смотреть.

Рукопись оказалась аналогом «Ди Бао»*. В это время газета перестала быть строго засекреченной центральной тайной и стала скорее сводкой, которая использовалась для передачи политических тенденций среди знати. Не секрет, что «Ди Бао» копировали и продавали за бесценок в столице. Многие чиновники так стремились к удобству, что посылали кого-нибудь купить рукописную копию для чтения. Однако иногда при копировании допускались ошибки. И если одна-две ошибки не меняли погоды, то несколько ошибок, накладываясь друг на друга, в конце концов, так меняли содержание, что в него нельзя было полностью поверить.

Юй Цзинь Нянь уставился на газету и внимательно рассмотрел ее, с трудом играя в сложную игру на распознавание слов. Сейчас он мог распознать большинство распространенных иероглифов, но испытывал некоторые трудности с их написанием. В конце концов, легко распознать слова, но еще труднее их написать, не говоря уже о редких иероглифах.

Но в газете мало что происходило, она действительно была скучной, но одна вещь оказалась довольно интересной. Общая идея заключалась в том, что императорская наложница Цзи беременна и император хотел назначить ее своей императрицей, но ему воспротивилась группа министров, и в итоге дело было прекращено.

В глазах политиков эти вещи символизируют стремительные изменения в династии. В глазах Юй Цзинь Няня они не стоят столько, сколько еда сегодня утром. У него не было больших амбиций. Высшей мечтой его жизни было открыть медицинскую школу и взять послушного ученика, чтобы продолжить свое наследие. Поэтому он не хотел анализировать значение этих слов.

- Эти люди действительно скучные. Пока они не хотят делать свою работу, они могут притянуть любой повод, какой захотят, - с чувством сказал Юй Цзинь Нянь. После разговора он открыл рот и намекнул, чтобы Цзи Хун дал ему еще один кусок пирога.

Цзи Хун отломил еще один кусок и подал ему. Покормив его, он боялся, что юноша задохнется и пододвинул ему астрагаловый чай, который тот приготовил для него.

- Что ты имеешь в виду?

Юй Цзинь Нянь сделал глоток черного чая из астрагала. Ощувив во рту насыщенный аромат лекарства и сладость красных фиников, он вдруг вспомнил, что это было для Цзи Хуна, поэтому он, здоровый человек, не мог пить напиток сам. Он отодвинул чашку, указав на статью в газете, которая, как он знал, была смесью правды и лжи, и сказал:

- Чтобы помешать императору назначить наложницу Цзи императрицей, они сказали, что тот факт, что младший сын семьи Цзи болен, это плохая примета. Разве это не смешная причина?

Это было действительно очень смешно, как раз в стиле этих старых педантов. Цзи Хун покачал головой, взял чай из астрагала и медленно отпил. Затем он обнял мягкого юношу, но тут ему в голову пришли некоторые мысли.

Сын семьи Ли Го Гуна, Цзи Гунцзы, долгое время был смертельно болен, и императорский двор нанял для него много врачей, но он все еще не выздоровел. Прошло уже больше нескольких месяцев, но он не может оставаться таким больным вечно. Даже самые странные болезни должны иметь конец. Либо он должен жить, либо умереть. Нехорошо прятаться в своей постели весь день и избегать людей. Рано или поздно этому должно быть объяснение.

Цзи Хун посмотрел вниз на Юй Цзинь Няня, который все еще внимательно читал газету, и заколебался в своем сердце. Он действительно не мог расстаться с такими спокойными и тихими днями. Он опустил голову и поцеловал юношу в ухо, а затем с любовью нежно помассировал его. Талию Юй Цзинь Няня покалывало от удовольствия, и, немного покрутившись, он с хихиканьем упал в объятия Цзи Хуна. Устав смеяться, он поднял лицо и открыл рот, как маленькая птичка, просящая Цзи Хуна покормить его.

Цин Хуань вышла и увидела, что они вдвоем сидят во дворе, обнимая друг друга, и делятся пирогом. Когда они закончили есть, Цзи Гунцзы сделал жест, чтобы вытереть рот брата Сяо Няня, но вместо этого наклонил голову и поцеловал уголок его рта.

От такой сладкой сцены у Цин Хуань заныли зубы. Она бросила на них быстрый взгляд, покраснела и опустила голову.

В течение нескольких дней после инцидента с Ян Цаем бизнес в лапшичной процветал. Когда Цин Хуань поинтересовалась, она узнала, что ходили слухи, что молодой владелец ресторана вышвырнул Ян Цая прочь, поэтому многие пришли послушать новости и посмотреть, как

выглядит такой мужественный босс.

Они были разочарованы, увидев, что это был просто красивый молодой человек, но еда в этой маленькой лапшичной была неплохой, так что поездка не была напрасной.

Этот эпизод, хотя и озадачил толпу, на самом деле не причинил никаких проблем ресторану лапши. Добродетели семьи Ян были известны всему городу, каждый, кто хоть какое-то время жил в округе Синьянь, немного знал об этом. Этот второй мастер Ян унаследовал «мантию похотливости» от своего отца. Он так глубоко погряз в разврате, что вылечить его было невозможно.

Говоря о похоти, Юй Цзинь Нянь не мог не вспомнить молодого господина из семьи Цзянь, которого он встретил ранее. У него были те же предпочтения в красоте, но этот Ян Цай отличался от молодого господина из семьи Цзянь, который повсюду заигрывал с людьми.

Семья Цзянь также имеет весьма древнее происхождение. Даже если они занимались бизнесом, они также были образованными купцами. Хотя молодой господин Цзянь и был пижоном, он был пижоном с некоторым образованием и манерами. Чтобы приставать к кому-то, нужно сначала завязать разговор, потом сблизиться с ним, потом трижды присылать подарки, лишь затем можно пригласить насладиться стихотворением или полюбоваться цветами. Прежде всего, вы должны быть вежливыми и учтивыми, а лишь потом поговорить о том, чтобы возлечь в постель.

Все это сильно отличалось от второго мастера Яна, который был настолько нетерпелив и несдержан, что берет все силой, а когда он не справляется, из его рта выливается одна грязь.

Но в этом нельзя винить только сына, в конце концов, его примером был не очень хороший старик. Говорили, что старый мастер Ян в молодости был бандитом, из тех людей, которые могли убить родную мать. Когда он заработал свое состояние в казино, он стал управляющим казино. Затем он открыл свой собственный игорный дом. Сегодня он все еще полагается на несколько игорных магазинов, чтобы зарабатывать на жизнь.

За игорными столами часто происходили ожесточенные драки. Старый мастер Ян, конечно, должен был быть более безжалостным, чем эти игроки. Он никогда не заботился о своих манерах и был еще более абсурден в вопросе женщин. Когда он видел приглянувшуюся женщину, он забирал ее и делал своей наложницей. Поэтому у него было семь наложниц подряд.

С таким стариком неудивительно воспитать такого непорядочного сына, как Ян Цай. Таким образом, семья Ян была плохой от самого корня, конечно, нельзя ожидать слишком многого от веток и листьев.

Подумав об этом, Юй Цзинь Нянь почувствовал, что Имбирная Лепешка был милым маленьким растлителем.

Когда Юй Цзинь Нян подумал о Цзян Бингжене, он, естественно, подумал о пряниках. Он переживал, что в последнее время в ресторане нет ничего нового, что можно было бы продать, поэтому сегодня у него случилась вспышка озарения. Он решил сразу же приготовить пряничных человечков на ужин.

Одним из наиболее важных компонентов, используемых в пряничных человечках, является порошок куркумы. Она имеет характерный запах и является натуральной специей, обладающей способностью перемещать ци, устранять кровяные застои и облегчать менструальные боли. Поэтому ее продают и в аптеках, и в магазинах соусов.

Юй Цзинь Нян не стал далеко ходить и купил банку порошка куркумы прямо в ближайшем магазине соусов. В настоящее время в магазине появился новый вид креветочной пасты - темно-красного цвета и запах был очень свежий и вкусный, властно перекрывая другие соусы в магазине. Соус был аппетитным и цена была не слишком высокой. Юй Цзинь Нян соблазнился криком продавца соуса «Нет свежести - нет денег» и лично шагнул вперед, чтобы попробовать ложку.

Процесс приготовления креветочной пасты ничем не отличается от ферментирования других соусов, это действительно чрезвычайно хлопотно. Одна из самых важных вещей заключается в том, что креветки, используемые для соуса, должны быть свежими, предпочтительно небольшими жирными креветками, выловленными в конце лета или начале осени, потому что креветки в это время самые пухлые. После этого сезона уже не будет насыщенного аромата умами. Креветок, которых только что выловили из воды, нельзя оставлять на ночь, они должны быть тщательно очищены. Если среди них попадутся маленькие крабы и ракушки, цвет приготовленной креветочной пасты будет некрасивым, кроме того, во рту будет чувствоваться песок.

Самое главное - удалить голову и хвост, оставив только среднюю часть тела креветки, а затем размять, измельчить его и добавить соль для брожения. Количество соли, температура брожения и его продолжительность также очень специфичны. Хорошая креветочная паста имеет нежную и вязкую текстуру, чистый вкус и яркий цвет.

Юй Цзинь Нян делал это несколько раз в соответствии с методами, упомянутыми в книге. Паста получалась либо соленой, либо становилась вонючей. Он был очень расстроен и не мог понять, в чем секрет. Когда он попробовал креветочную пасту, продававшуюся в магазине, она была густой и сливочно-жирной, соленой и приятной на вкус. Поэтому его глаза загорелись, и он купил маленькую баночку, уверяя себя, что эта креветочная паста долговечна и может использоваться как макательный соус для холодных блюд и как соус для жарки. Если он ее купит, то точно не проиграет.

Радостно размышляя о преимуществах креветочной пасты, он не обратил внимания на то, что было перед ним, и столкнулся с мужчиной, как только вышел из магазина соусов. Мужчина издал жалобный крик, но он только завыл, не проронив ни слезинки, и даже не пошевелился. Напротив, Юй Цзинь Нян пошатнулся от удара, едва не разбив банку с соусом.

Только защитив свою драгоценную банку, он пристально посмотрел на мужчину. Это был

бородатый, белобородый господин, очень толстый и крепкий. Он опирался на деревянный посох с нефритовым навершием, украшенный узором благоприятных облаков.

Юноша уже собирался извиниться, когда мужчина закричал на него и принялся наносить беспорядочные удары своим посохом. Юй Цзинь Нянь и не подозревал, что его будут бить, едва он выйдет за дверь, поэтому несколько мгновений не реагировал. Он получил пять или шесть ударов по пояснице и ногам, и удары были не маленькие. Старик сражался так, словно он копил смертельную обиду на Юй Цзинь Няня.

Юй Цзинь Нянь только подумал, что встретил сварливого человека, и искренне извинился, уклоняясь. Ему удалось вырваться избежать зоны атаки деревянной палки. Когда старик увидел, что его нельзя ударить, у него возник другой план. Он просто бросил палку и обнял ноги Юй Цзинь Няня, сел на землю и заплакал.

- ... - он что, не проверил свой гороскоп, когда уходил из дома, почему его преследуют недачи?

Юй Цзинь Нянь потянул свою ногу наружу. Он практически снял ботинок, но не мог вырваться. Количество людей, собравшихся вокруг, чтобы понаблюдать за весельем, увеличивалось. Они возбужденно переговаривались и говорили как много хорошего, так и плохого.

Юй Цзинь Нянь был так зол, что потерял самообладание. Он склонил голову и сказал:

- Ты, перестань плакать! Я извинился перед тобой, чего ты еще хочешь?

Старик поднял голову и внезапно встал с земли сам, испугав Юй Цзинь Няня. Он прищурил свои и без того маленькие, мутные глаза и внимательно посмотрел на юношу, а затем вдруг разразился смехом, дернул Юй Цзинь Няня за рукав и сказал:

- Четвертый ребенок! Хороший мальчик, хороший мальчик, не плачь больше, иди домой с папой!

Юй Цзинь Нянь подавленно подумал: «Неважно, кто из моих отцов, они все лежат в могиле уже много лет, откуда появился новый отец?»

Вслух он беспомощно сказал:

- Вы приняли меня за кого-то другого.

Старик схватил его и не отпускал, все еще грустно причитая:

- Четвертый ребенок сердится на отца, отец не хотел бить тебя...

Юй Цзинь Нянь раздумывал, что делать, когда увидел вдалеке двух служанок в одинаковых одеждах, вынырнувших из кучи людей. На вид им было не меньше тридцати лет, и они подбежали к нему с паническими лицами, одна из них схватила старика за руку и ласково уговаривала его:

- Не пугай нас, старик, если ты снова заблудишься, второй и третий хозяева нас убьют. Пойдем домой с нами.

Одной из служанок пришлось просто поприветствовать Юй Цзинь Няня, потому что он не мог пошевелиться в хватке старике. Она вздохнула с огорчением на лице и смущенно сказала:

- Наш хозяин ничего не помнит в последние годы. Он всегда узнает не того человека и у него плохой характер. Не обижайтесь, господин... Мне очень, очень жаль...

У вашего старика просто плохой характер? Он подходит и бьет незнакомых людей!

Но Юй Цзинь Няню все равно пришлось сделать хорошее лицо и стерпеть боль в спине и ягодицах.

- Все в порядке, все в порядке.

Две служанки взяли старика за руки и упорно трудились, чтобы уговорить его сделать десять шагов. После долгого и кропотливого пути мужчина оглянулся на Юй Цзинь Няня. Внезапно его глаза вспыхнули, он оттолкнул двухподдерживающих его служанок, и сразу же пошел назад большими шагами.

Он схватил Юй Цзинь Няня за рукав и приказал:

- Четвертый ребенок, иди домой со своим отцом!

Юй Цзинь Нянь: «...»

Неважно, что ему говорили, старик не отпускал его руку. Уже темнело, обе служанки не знали, что делать. Они смотрели на Юй Цзинь Няня с грустными лицами. Юй Цзинь Нянь плакал в своем сердце. Конечно, он слышал, как они умоляли:

- Господин, не могли бы вы... сначала вернуться с нами в дом? Наш дом недалеко, он находится на Северной Водной улице. Позже, когда будет поздно, я уверена, что вас отвезут обратно в паланкине. Не будете ли вы так добры?

Юй Цзинь Нянь чувствовал себя живым Бодхисаттвой, его избивали, у него все болело, но он все равно должен был изображать добросердечность, притворяться чьим-то сыном и отправлять их

домой.

К счастью, он схватил ребенка, который играл по дороге, дал мальчику две монеты и велел ему сходить в лапшичную, чтобы сообщить Цзи Хуну, чтобы ему не пришлось «ослушаться» и расстраивать плохо соображающего богатого человека, а потом проторчать там всю ночь, разозлив деликатного Цзи Гунцзы.

С горьким лицом он последовал за служанками на Северную Водную улицу.

Услышав мягкий голос:

- Господин, мы здесь, - Юй Цзинь Нянь поднял голову и был ошарашен...

Это то, что называется «прийти в логово врага».

Ян Цай, выставивший себя дураком в лапшичной, уже несколько дней отсиживался дома, чтобы прийти в себя. Чем больше он думал об этом, тем больше расстраивался, а когда он посмотрел в бронзовое зеркало и увидел поцарапанную камнем часть своего лица, он еще больше расвирепел. Первое, что произошло в тот день, было призрачное лицо на бумаге. Потом монах в белой одежде, который притворялся богом. Затем его высмеяли в небольшом ресторане. В тот день его отнесли домой и многие люди видели его по дороге. Он уже был в очень плохом состоянии, но как только он вошел в дом, его избил и обругал сумасшедший старик его семьи.

Ладно, он все это пережил. Кто виноват, что старик не спешил упоминать о разделении имущества? Он все еще рассчитывал на деньги старика. Естественно, он должен был хорошо к нему относиться.

Его били по левой стороне лица на улице, а затем били по правой стороне лица дома. Ему негде было выплеснуть свой гнев, и он не мог выйти на улицу в таком жалком состоянии. Поэтому он просто решил это дома. Он уже затащил в комнату горничную, которая ждала, чтобы вымыть ноги. Стрела действительно была на тетиве, и он уже собирался выстрелить. Но тут ворвалась его собственная сумасшедшая мать, крича и визжа, и напугала его так, что у него все опустилось.

В игорном доме, которым он управляет, тоже беспокойно в эти дни, так что это еще одна плохая примета. Ян Цай уже несколько дней находился в беде и ему негде было поделиться своими обидами, поэтому он возложил вину на Юй Цзинь Няня.

Подумав об этом, он собирался взять своих людей, чтобы разобраться с этим дряхлым рестораном, но как только он вышел за дверь, то столкнулся со стариком. Ему негде было спрятаться и не было выбора, кроме как подойти к нему и поздороваться:

- Отец.

- Гм, гм...

Солнце, что ли, взошло запада? Этот старик никого не ругал? Ян Цай удивленно поднял голову и пораженно замер. Вытянув палец, он в недоумении заикался:

- Ты, ты, ты, ты...

- Бах...! – деревянный посох с силой ударил его по руке и старик сурово сказал, - Разве ты не узнаешь своего отца? Отстань, я голоден, давай есть, давай есть!

Ян Цай: «...»

Юй Цзинь Няна подтащили к столу. Он сидел рядом с главой семьи Ян Цзюфу в очень смущенном состоянии. Постепенно к столу вышли все члены семьи Ян. Самым неохотным человеком за этим столом был Ян Цай, который пожимал плечами и согнул спину. Рядом с ним сидела молодая женщина, очень нежная и очаровательная. Только таким образом Юй Цзинь Няна догадался, что они определенно не были главной семьей. Пара рядом с Ян Цаем выглядела более серьезной, вероятно, это был Ян Цзинь, третий мастер семьи Ян. Его жена выглядела бледной, как будто не оправилась после долгой болезни.

Вся семья ждала, когда глава семьи даст знак, чтобы начать трапезу. Но Ян Цзюфу сидел ошеломленный, и только когда девушка-служанка, стоявшая позади него, напомнила ему об этом на ухо, он радостно постучал по столу и сказал:

- Ешьте, ешьте!

Ян Цзинь равнодушно ел свою еду, не обращая внимания на то, что за столом сидел посторонний человек. Ян Цай, с другой стороны, не был так счастлив, как только он увидел Юй Цзинь Няна, он был так зол, что хлопнул палочками по столу и сказал:

- Кто он такой?!

Юй Цзинь Няна с горечью сказал в своем сердце, я никто. Мне сказали, что я должен доставить старика только до двери. Кто бы мог подумать, что мы будем есть вместе? Он же не собирается и спать со мной вместе? Я рассчитываю на тебя, второй мастер Ян! Скажи своему отцу, чтобы он отпустил мой рукав. Я хочу вернуться домой к моему прекрасному господину Цзи!

Ян Цзюфу прикрикнул на Ян Цая, практически задыхаясь от ярости. Он все сильнее сжимал рукав Юй Цзинь Няна и кричал, как непослушный ребенок:

- Ян Бао, Ян Бао! Это Ян Бао!

Имена членов семьи были действительно не случайными, отца звали Ян Цзюфу, детей - Ян Цай, Ян Цзинь и Ян Бао, и Юй Цзинь Нянь теперь полностью подозревал, что их покойного старшего брата, вероятно, звали Ян Чжао, что и составило фразу «привлекать богатство и сокровища»*... Как сильно семья Ян хотела разбогатеть в одночасье!

(ПП: Цзюфу - колоссальное имущество, Цай - деньги, Цзинь - получение, Бао - сокровище, Чжао - привлекать. Получается выражение «Чжао цай цзинь бао» - привлекать богатство и сокровища)

Услышав имя «Ян Бао», все сидящие за столом, кроме главы семьи Ян, Ян Цзюфу, разом изменились в лице. На некоторое время они стали сине-белыми, один из них даже отложил палочки для еды, это была бледная третья леди семьи Ян. Она холодно встала и повернулась, чтобы уйти, не сказав ни слова.

Третий мастер Ян тоже нетерпеливо сказал:

- Второй брат, заткнись.

Ян Цай был возмущен, но стиснул зубы и сел.

После этого инцидента в комнате воцарилась еще большая тишина. Атмосфера была жутковатой. Все смотрели друг на друга, наконец, искать больше было негде и все они посмотрели на Юй Цзинь Няня. Юй Цзинь Няню было тяжело. Он был просто прохожим, которого Ян Цзюфу притащил с улицы. Если быть откровенным, это был случай болезни Альцгеймера. В своей предыдущей жизни в силу своей профессии он контактировал со многими людьми с деменцией и понимал, как трудно заботиться о них. Он также знал, что этих пожилых людей нелегко уговорить несколькими словами. Вот почему он согласился пойти с двумя служанками и притвориться на время сыном Ян Цзюфу.

Кто бы мог подумать, что последующее развитие событий будет таким?

Несколько пар глаз из семьи Ян уставились на него, заставляя Юй Цзинь Няня сидеть как на иголках. Он понял, насколько нежным и понимающим был его собственный красавец Цзи. Ему захотелось превратиться в бабочку и немедленно вернуться в лапшичную, чтобы попасть в объятия своего принца Цзи.

* Ди Бао, буквально «отчеты из [официальных] мест жительства», был типом публикаций,

издаваемых центральными и местными органами власти в имперском Китае, которая была единственной официальной правительственной газетой, издаваемой древним китайским центральным правительством в разных династиях.

<http://bllate.org/book/13608/1206860>